

Глава 21. Думаете, не сработает?

“Быстрее ешьте!”

Цзян Жань дожевала и посмотрела на остальных.

“Ешьте, если остынет, будет невкусно”.

Сказав это, она наплевала на них и взяла еще один кусочек.

Пэй Ян взял свои палочки для еды и пробормотал:

“Это тушеная свинина в коричневом соусе. Как это может быть вкусно?”

Как только Пэй Ян закончил говорить, Пэй Шаньшань легонько толкнула его локтем и пристально посмотрела на него.

Цзян Жань увидела движение Пэй Шаньшань, а также поняла значение ее взгляда: ты не можешь заткнуть рот, даже когда ешь!

Хотя Цзян Жань и заметила это, она притворилась, что ничего не видела, и продолжила есть в одиночестве.

Однако в глубине души Цзян Жань не могла не подумать, что слова Пэй Шаньшань были очень точны.

Тушеное мясо получилось невероятно мягким и нежным, и при использовании палочек для еды нужно быть очень осторожным, иначе мясо могло соскользнуть или развалиться.

После того, как мясо оказывается во рту, жир стечет, но само мясо вместо того, чтобы быть жирным, окажется сладким.

Нежирная часть мяса не была ни слишком постной, ни тонкой, оно было очень вкусным, и не было необходимости энергично пережевывать мясо. Оно просто таяло во рту.

Попробовав один кусочек, Цзян Жань удовлетворенно кивнула, затем взяла блинчик с луком-шалотом, отломала треть и отдала Пэй Цзину.

“Тебе хватит этого?”

Пэй Цзин протянул свою маленькую ручку, чтобы взять блинчик с луком-шалотом, и несколько раз кивнул своей маленькой головкой.

“Хватит, хватит!”

Цзян Жань взяла оставшуюся часть блинчика с луком в левую руку, положила на него два кусочка жареной свинины и немного измельченной редьки, свернула блинчик, открыла рот и откусила большой кусок.

Хотя есть таким образом было невежливо, только люди, которые ели это блюдо, знали, что есть это таким образом было действительно вкусно!

Если бы она могла добавить немного листьев салата и чеснока, было бы еще вкуснее.

Увидев, как Цзян Жань ест, Пэй Ян слегка приоткрыл глаза, а затем тоже взял блинчик с луком-шалотом, следуя примеру Цзян Жань, и свернул его.

После того, как Пэй Ян откусила большой кусок, у него загорелись глаза. Он стал жевать энергичнее, а обе его щеки надулись.

Просто взглянув на то, как он ест, любой бы понял, как сильно ему всё нравится.

Вкусной была не только тушенная свинина, но и картофель.

Картофель был разварен до мягкости, впитывая жидкость, независимо от того, как именно его есть, картофель просто таял во рту с несравненной сладостью.

Во время этой трапезы никто не разговаривал, все ели, уткнувшись головами в тарелки.

Только когда рисовая каша в миске была полностью съедена, они вздохнули с облегчением.

Цзян Жань посмотрела на пустую миску, стоявшую перед всеми, а затем на фарфоровую мисочку, в которую все макали. Она была довольна и улыбнулась.

“Вам понравилось?”

Все как раз думали о вкусной еде, когда услышали вопрос Цзян Жань. Они были ошеломлены.

Только Пэй Цзин сказал: “Вкуснятина! Вкуснятина!”

Услышав слова Пэй Цзина, Пэй Ян и остальные тоже пришли в себя.

Хотя они не знали, почему Цзян Жань задала этот вопрос или что она задумала, еда действительно была вкусной, и в этом не было никаких сомнений.

Еда была съедена, и уже нельзя было сказать, что было невкусно, поэтому они один за другим кивнули и сказали, что было вкусно.

Цзян Жань улыбнулась: “Как насчет того, чтобы поехать в уезд продавать еду?”

Услышав эти слова, все снова были ошеломлены.

Цзян Жань неожиданно приготовила ужин, и в итоге вот что она задумала?

Она все еще ждала, когда они заговорят, но, подождав некоторое время и не услышав ответа, она начала меняться в лице. Ее улыбка постепенно исчезала.

“Что не так? Думаете, не сработает?”

<http://tl.rulate.ru/book/99543/3458346>